

оригинальная статья

Сравнительный анализ ассоциативных полей *безопасность* и *Sicherheit* в репрезентации носителей русского и немецкого языков

Смирнова Анна Геннадьевна

Климова Галина Сергеевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0002-4234-1319>

amica_anna@mail.ru

Поступила в редакцию 03.10.2022. Принята после рецензирования 29.11.2022. Принята в печать 30.11.2022.

Аннотация: Безопасность – неотъемлемая составляющая жизни каждого человека и одно из наиболее важных понятий для современного человечества. Его рассмотрение в настоящее время представляется актуальным и необходимым для понимания процессов, происходящих в современном обществе, которые находят отражения в языке. Цель – выявить специфику ассоциативных значений слов-стимулов *безопасность* и *Sicherheit* в репрезентации носителей русского и немецкого языков. Применен метод свободного ассоциативного эксперимента. Русским и немецким респондентам были предложены слова-стимулы *безопасность* и *Sicherheit*, на которые они давали вербальные реакции, содержание и тематика реакций не были ограничены. В работе представлены наиболее частотные и типичные вербальные реакции у русских и немецких участников, проведен сравнительный анализ собранных данных по исследуемым языкам, а также составлены группы вербальных реакций, объединенные общим семантическим признаком. Исследование выявило, что для немецких и русских респондентов есть как общие значения, существенные для исследуемых понятий (защита / средства защиты, дом / жилье, внутренние качества / ощущения безопасности), так и отличные, типичные только для русских (спокойствие / покой, комфорт) или только для немецких респондентов (власть / государственные институты, деньги / финансы).

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, слово-стимул, ассоциаты, безопасность, ассоциативное поле, ассоциативное значение

Цитирование: Смирнова А. Г., Климова Г. С. Сравнительный анализ ассоциативных полей *безопасность* и *Sicherheit* в репрезентации носителей русского и немецкого языков. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 6. С. 744–751. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751>

full article

Comparative Analysis of Associative Fields *Safety* and *Sicherheit* in the Representation of Russian and German Speakers

Anna G. Smirnova

Galina S. Klimova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0002-4234-1319>

amica_anna@mail.ru

Received 3 Oct 2022. Accepted after peer review 29 Nov 2022. Accepted for publication 30 Nov 2022.

Abstract: Safety is an integral component of everyone's life. However, this concept remains elusive to comprehensive linguistic research. The present article focuses on the concept of safety as one of the most important ideas for modern humanity. The authors believe that this research helps to cast light upon some social processes that are reflected in language. During an uncontrolled associative experiment, Russian and German respondents gave verbal reactions to words *besopasnost* (safety) and *Sicherheit*. The content and subject of reactions were not limited. The purpose of the research was to identify the associative meanings of these concepts in each of the languages. The article presents the most frequent and typical verbal reactions, as well as their comparative analysis and semantic classification. Both German and Russian respondents shared such meanings as *protection / means of protection, home / housing, internal qualities / feelings of security*. Only Russians respondents gave such reactions as *calmness / peace, comfort*; only German respondents mentioned *power / public institutions and money / finance*.

Keywords: associative experiment, stimulus word, associates, safety, associative field, associative meaning

Citation: Smirnova A. G., Klimova G. S. Comparative Analysis of Associative Fields *Safety* and *Sicherheit* in the Representation of Russian and German Speakers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 744–751. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751>

Введение

Исследования, выполненные с помощью методики ассоциативного эксперимента, продолжают оставаться привлекательными для многих ученых современной гуманитарной науки [1–6], поскольку с помощью этого метода можно не только собрать практический материал исследования, но и сделать когнитивные выводы, связанные с тем или иным понятием. Следует отметить, что ассоциативный эксперимент широко применяется во многих гуманитарных науках, а именно в психологии [7], культурологии [8], а также в различных направлениях филологической науки [9–15]. Тема настоящего исследования связана с актуальным сегодня понятием *безопасность*. В настоящем турбулентном мире безопасность представляет собой часто недостижимый конструкт, желаемый в любом развите общества. Несмотря на такую высокую значимость этого понятия, в гуманитарных исследованиях (особенно филологических) оно недостаточно изучено. Безопасность изучается скорее как философская категория [16] или понятие в психологии, важное для становления и развития личности [17; 18]. Существует лишь ограниченное количество лингвистических работ, в которых безопасность рассматривается как концепт языкового сознания [19–22]. В исследовании В. Г. Тылец и Т. М. Краснянской утверждается, что концепт безопасности должен быть включен в «состав базовых для человека» [20, с. 84] ввиду его особой важности для современного общества. Понятию *безопасность* русского языка соответствует понятие *Sicherheit* в немецком языке. В филологических исследованиях последнего десятилетия это понятие обсуждалось как концепт, важный для немецкой лингвокультуры, в работах Н. Г. Коршуновой и М. Т. Касымовой [23], а также в исследовании Т. С. Медведевой [24]. Кроме того, в немецкой лингвокультуре концепт *Sicherheit* изучался в динамике его развития [25], рассматривался его аксиологический аспект [26].

В настоящей работе мы ставили своей целью рассмотреть стереотипные ассоциативные представления о данных понятиях, которые репрезентируют носители русского и немецкого языков в современном мире, и сравнить, насколько ассоциативные поля близких по значению лексем *безопасность* и *Sicherheit* отличаются либо являются схожими в русском и немецком языках. Новизна исследования состоит в попытке выявить особенные, отличные значения исследуемых семантически близких понятий

в немецком и русском языках. Рассмотрим определения данных понятий в словарях каждого из исследуемых языков. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»¹. Немецкоязычный толковый словарь Duden (самый популярный и авторитетный в немецкоязычной среде) дает следующее определение безопасности: *Zustand des Sicherseins, Geschütztseins vor Gefahr oder Schaden; höchstmögliches Freisein von Gefährdungen*² (состояние безопасности, защищенности от опасности или вреда; максимально возможная свобода от опасности)³. Сравнение данных определений демонстрирует, что понимание безопасности трактуется в русской и немецкой языковой культуре почти одинаково, в немецком языке добавляется еще значение *höchstmögliches Freisein von Gefährdungen* (максимально возможная свобода от опасности), тем самым более детально раскрывается отсутствие опасности как таковой (насколько это возможно). Однако, на наш взгляд, из-за сложности данного понятия и различия культур представления носителей русского и немецкого языков могут отличаться. Наша гипотеза состояла в том, что помимо общих и очевидных для обоих исследуемых языков и культур есть еще и различные, особенные значения, типичные для одной культуры и нетипичные для другой.

Методы и материалы

Теоретические и практические изыскания, связанные с методами ассоциативного эксперимента, разрабатывали и продолжают разрабатывать многие российские и зарубежные исследователи [9–15; 27]. Ассоциативный эксперимент может быть подходящим способом для выявления представлений о каком-либо понятии у носителей того или иного языкового сознания. Т. М. Рогожникова считает, что с помощью метода ассоциативного эксперимента можно опосредованно понять механизмы формирования и функционирования индивидуального и группового языкового сознания [14]. Таким образом, слова ассоциации помогают исследователю глубже понять природу того или иного понятия, широко применяются в филологических изысканиях. Например, в исследованиях концепта метод ассоциативного эксперимента применяется для выявления когнитивных признаков того или иного концепта в сознании участников эксперимента, носителей определенного языка и культуры [5], особенностей национального

¹ Безопасность. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1346> (дата обращения: 10.04.2022).

² Sicherheit. Duden-Bedeutungswörterbuch. URL: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/Sicherheit> (accessed 10 Apr 2022).

³ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

языкового сознания при сравнении стимул-реакций участников из разных языков и культур [28], а также для анализа восприятия носителями определенного языка того или иного понятия [1; 6].

В методологии проведения ассоциативного эксперимента в традиционных филологических изысканиях выделяют свободный ассоциативный эксперимент и направленный, при котором вводится некое ограничение при ответе респондента. Важными понятиями данной методики являются понятия *ассоциативное поле* и *ассоциативное значение*. Исследователи связывают ассоциативное значение слова с экстралингвистическим фактором: «Ассоциативное значение слова обусловлено сознанием носителя языка, поскольку это значение имеет и системно-языковую основу, и экстралингвистическую составляющую» [7, с. 269]. Вербальные реакции на то или иное слово позволяют анализировать содержание языкового сознания у носителей изучаемых языков.

Вокруг каждого из слов-стимулов можно выстроить из вербальных реакций ассоциативное поле, позволяющее анализировать как сознание носителей того или иного языка, так и экстралингвистическую составляющую. Ю. Н. Караулов особо подчеркивает нечеткость, размытость этого поля, но пишет о том, что ассоциативное поле «обладает вполне определенной структурой и ядром, которое в противоположность периферии поля всегда сохраняется и повторяется вне зависимости от условий эксперимента» [12, с. 16]. Далее в своей работе исследователь рассматривает различные типы ассоциативных структур, он утверждает, что «когнитивная структура ассоциативного поля, суммируя единицы хранения знаний и оперирования ими и отражая языковую картину мира, как бы воссоздает структуру мысли и репрезентирует тем самым отношение "язык и человек"», тогда как прагматическая структура ассоциативного поля репрезентирует отношение *человек – действительность* [12, с. 17]. На наш взгляд, данный подход ученого к исследованию ассоциатов по каждому из слов-стимулов является четко структурированным, позволяет более комплексно описать исследуемые понятия, поэтому его можно применить и по отношению к настоящему исследованию.

В настоящей статье выявлена специфика языкового сознания русских и немцев на базе слов-стимулов *безопасность* и *Sicherheit*, определено ядро и периферия ассоциативных полей *безопасность* и *Sicherheit* у современных носителей русского и немецкого языков. Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Участниками стали 40 респондентов из Германии и 50 – из России, всего 90 респондентов, возраст которых варьировался в пределах от 20 до 45 лет. Для сбора данных нами был использован сервис *Survio.com*. Участникам эксперимента предлагалось заполнить короткую анкету, а именно поля Возраст и Вербальные реакции на слово-стимул *безопасность* или *Sicherheit*. Количество реакций было ограничено пятью, содержание и тематика вербальных реакций не были ограничены.

Результаты

Приведем полученные вербальные реакции на слово-стимулы с указанием их количества.

Вербальные реакции носителей русского языка на слово-стимул *безопасность*: спокойствие / покой (23), дом (19), защита (15), мир (12), охрана (10), надежность (9), уверенность (8), семья (7), комфорт (6), жизнь (4), замок (4), свобода (4), сила (4), тишина (3), уют (3), бункер (2), дверь (2), день (2), доверие (2), камера (2), крыша (2), машина (2), муж (2), пароль (2), право (2), стабильность (2), стена (2), счастье (2), тепло (2), безнадежность, бетон, близкий человек, ворота, гавань, гарантированность, доброта, должное, друзья, зелёный, знание, качество, ключ, конфиденциальность, коты, крепость, кровать, любимый человек, люди, мнение, музыка, ОБЖ, обязательность, органы, осторожность, ПДД, превыше всего, предусмотрительность, приёмное отделение, радость, разочарование, расслабленность, решётка, самолёт, секретность, секьюрити, спасатели, средство защиты, страж, труд, убежище, уважение, удобство, умиротворение, успех, хижина, шлем.

Вербальные реакции носителей немецкого языка на слово-стимул *Sicherheit*: *Familie* (семья) (15), *Zuhause* (дома) / *Haus* / *Wohnung* (дом / жилье) (9), *Macht* (власть) (7), *Polizei* (полиция) (7), *Geld* (деньги) (6), *Schutz* (защита) (6), *Freiheit* (свобода) (5), *Freunde* (друзья) (5), *Geborgenheit* (защищенность, чувство безопасности) (4), *Frieden* (мир) (3), *Gesetz* (закон) (3), *Hell* (светлый) (3), *Eltern* (родители) (2), *Finanze* / *Finanzielle Sicherheit* (финансы / финансовая независимость) (2), *Nacht* (ночь) (2), *Ruhe* (отдых) (2), *Staat* (государство) (2), *Vertrauen* (доверие) (2), *Akzeptanz* (принятие), *Alleine* (наедине с собой), *Anstand* (порядочность), *Arbeit* (работа), *Asset* (актив), *Auffangen* (подстраховка), *Ausweg* (способ, выход из положения), *Basis* (основа), *Bett* (кровать), *Beziehung* (отношения), *Ehrlichkeit* (честность), *Eigentum* (собственность), *Essen* (еда), *Feuerlöscher* (огнетушитель), *Feuerwehr* (пожарный), *Fluchtweg* (запасный выход), *Gefahr* (опасность), *Gefühl* (чувство), *Gemeinsam* (вместе), *Gesundheit* (здоровье), *Glück* (счастье), *Grün* (зеленый), *Hilfe* (помощь), *keine Angst* (нет страха), *Kraft* (сила), *Lebenswert* (ценность жизни), *Liebe* (любовь), *Meinungsfreiheit* (свобода мнений), *NATO* (НАТО), *Heimat* (родина), *Netz* (сеть), *persönliche Grenzen* (личные границы), *Pflicht* (долг), *Physische Unversehrtheit* (физическая неприкосновенность), *Planung* (планирование), *Prävent* (профилактика), *soziales Umfeld* (социальная среда), *Spießigkeit* (верткость), *Verhütung* (контрацепция), *Verteidigung* (защита / оборона), *Waffen* (оружие), *Wahl* (выбор), *Wichtig* (важный), *Wissen* (знания), *Zukunft* (будущее), *Zuverlässigkeit* (надёжность).

На основании вербальных реакций респондентов нами были составлены ассоциативные поля данных понятий у русских и немецких респондентов. В ядре ассоциативного поля понятия *безопасность* русских респондентов – *спокойствие / покой, дом*; близко к центру расположены: *защита,*

мир, охрана, надежность, уверенность, семья. На периферии поля – вербальные реакции, репрезентирующие средства, обеспечивающие безопасность (ремень, замок, ключ), и качества и эмоции, связанные с безопасностью (доверие, тепло, счастье, осторожность). Особняком стоят реакции-эмоции на отсутствие безопасности, выражающие тревожность (безнадежность, разочарование).

Ассоциативное поле вербальных реакций немецких респондентов на понятие *Sicherheit* выглядит иным образом. В ядре находится семья и полиция, т. е. два института, обеспечивающие безопасность, по мнению немецких респондентов. Не менее важны жилье, дом и власть. На периферии ассоциативного поля – средства, устройства, обеспечивающие безопасность (*Fluchtweg, Feuerwehr, Feuerlöscher, Auffangen, Netz*), причем в отличие от русских реакций они более разнообразные и подробные, а также понятия, эмоции, чувства, олицетворяющие безопасность.

Очевидно, что многие ассоциаты, входящие в ассоциативные поля *безопасность* и *Sicherheit* сходятся (рис. 1): *Familie* – семья, *Frieden* – мир, *Haus* – дом, *Schutz* – защита.

Помимо анализа сходных и различных вербальных реакций и составления ассоциативных полей, мы провели классификацию вербальных реакций по группам, поскольку очевидно, что есть вербальные реакции, близкие по значению. Поэтому мы объединили вербальные реакции в группу слов со сходным, близким значением. Например, тишина, стабильность связаны со спокойствием, *Geborgenheit, Vertrauen, Akzeptanz, Gemeinsam Lebenswert, keine Angst, persönliche Grenzen, Glück* олицетворяют внутренние качества / ощущения и т. д. При обобщении вербальных реакций русских респондентов получились следующие группы слов, объединенные сходным / близким семантическим признаком:

- защита, средства защиты (защита, замок, камера, шлем, сила и т. п.) (35);

- дом / жилье, его составляющие (дом, крепость, хижина, дверь, стена, кровать и т. п.) (32);
- спокойствие / покой (спокойствие, покой, тишина и т. п.) (28);
- внутренние качества / ощущения безопасности (надежность, уверенность, счастье и т. п.) (24);
- люди, обеспечивающие безопасность (охрана, ПДД, страж, спасатели и т. п.) (18);
- комфорт и то, что его создает (комфорт, уют, коты, тепло и т. п.) (16);
- мир (12);
- семья, близкие люди (семья, муж, друзья, близкий человек, любимый человек) (12);
- жизнь и то, что ее олицетворяет (жизнь, зелёный, день) (7);
- свобода (5);
- долг (долг, должное, конфиденциальность, превыше всего) (6);
- безнадежность, разочарование (2).

Анализируя полученные группы со сходными / близкими семантическими признаками, можно отметить группы вербальных реакций, которые для русских респондентов являются наиболее существенными в определении понятия *безопасность*. Наиболее частотной группой оказалась группа вербальных реакций с семантическими компонентами *защита, средства защиты*, не менее важным является наличие дома, ощущение спокойствия / покоя. Помимо этого отметим, что отдельная вербальная реакция *спокойствие* или *покой* доминирует среди отдельных ассоциатов. Внутренние качества, ощущения безопасности также важны и составляют четвертую по частотности группу вербальных реакций. Далее следует группа вербальных реакций со значением *люди, обеспечивающие безопасность*.

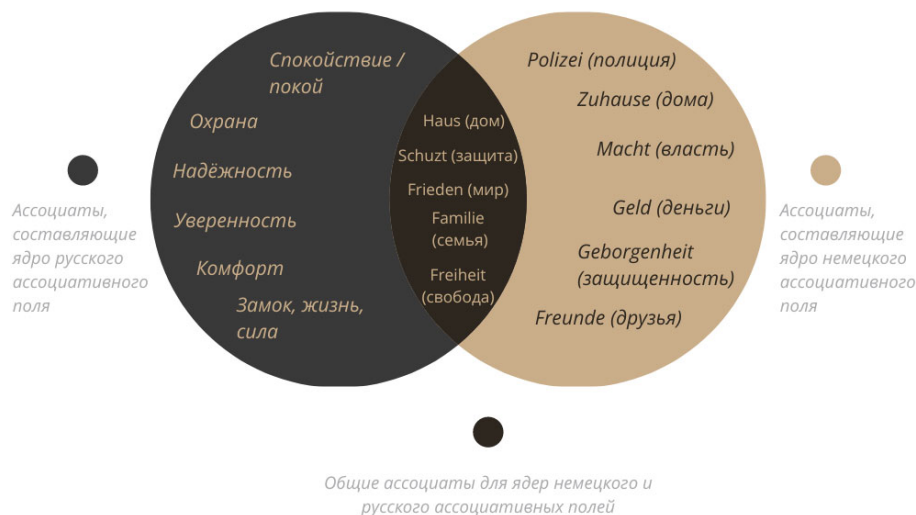

Рис. 1. Пересечение ассоциативных полей на слова-стимулы *безопасность* и *Sicherheit* у русских и немецких респондентов
Fig. 1. Intersection of the associative fields of *safety* and *Sicherheit*

Обобщение вербальных реакций у немецких респондентов выявило несколько иную картину:

- семья, близкие люди (*Familie, Freunde, Eltern Beziehung, Heimat*) (25);
- защита, средства защиты (*Schutz, Gesetz, Feuerlöscher, Verhütung Kraft* и т. п.) (25);
- власть, государственные институты (*Macht, Polizei, Staat, NATO*) (23);
- внутренние качества / ощущения безопасности (*Geborgenheit, Vertrauen, Akzeptanz gemeinsam Lebenswert, keine Angst, persönliche Grenzen, Glück* и т. п.) (19);
- дом / жилье, его составляющие (*Zuhause, Haus, Wohnung, Bett*) (19);
- деньги / финансы (*Geld, Finanze / Finanzielle Sicherheit, Asset* и т. п.) (12);
- жизнь и то, что ее олицетворяет (*hell, Basis, Nacht Zukunft Grün Gesundheit* и т. п.) (10);
- свобода, выбор (*Freiheit, Meinungsfreiheit, Wahl*) (7);
- мир (*Frieden*) (3);
- долг (*wichtig, Pflicht*) (2);
- люди, обеспечивающие безопасность (*Feuerwehr, Hilfe*) (2);
- опасность (*Gefahr*) (1).

Наиболее распространенной группой вербальных реакций для немецких респондентов стала группа *семья, близкие люди*, которая преобладает и среди отдельных вербальных реакций. Также на первом месте по частотности группа вербальных реакций со значением *защита, средства защиты*. На втором месте – вербальные реакции с обобщенным значением *власть, государственные институты*. Третье место по количеству вербальных реакций разделили две группы: *внутренние качества / ощущения безопасности*; *дом / жилье, его составляющие*.

Заметным является то, что частотные группы вербальных реакций со сходным / близким семантическим признаком не совсем совпадают с таковыми у немецких и русских респондентов (рис. 2). Группы реакций *защита, средства защита* и *дом / жилье* практически одинаково важны для русских и немецких респондентов. Видны существенные различия: группа объединенных вербальных реакций со значением *семья* у немецких респондентов составляет 19 % и только 6 % – у русских; группа реакций со значением *жизнь и то, что ее олицетворяет* – 8 % у немецких и 3 % у русских респондентов.

При обобщении полученных данных ассоциативного эксперимента может быть выделено девять групп реакций, сходных для представителей обеих лингвокультур. Таким образом, русские и немецкие респонденты связывают со сходным в обеих культурах (согласно значению толковых словарей) понятием *безопасность* и *Sicherheit* наличие защиты / средств защиты, дома как помещения или части помещения, в котором можно укрыться, семьи / близких, а также людей, готовых прийти на помощь и обеспечить безопасность, не менее важным являются внутренние качества / ощущения безопасности, наличие мира, т. е. отсутствие войны, ощущение жизни и то, что ее олицетворяет, наличие свободы, исполнение долга. Наиболее важными для определения обоих понятий являются защита / средства, обеспечивающие защиту, а также дом и внутренние качества / ощущения безопасности, поскольку вербальные реакции по данным значениям представлены наиболее часто.

На наш взгляд, интерес для исследования представляет тот факт, что группа вербальных реакций, связанная с упоминанием дома как помещения и связанных с ним понятий, существенна для обоих исследуемых понятий. Русские респонденты упоминают *дом, убежище*, называют части и предметы дома (крыша, стена, дверь, ворота, бункер,

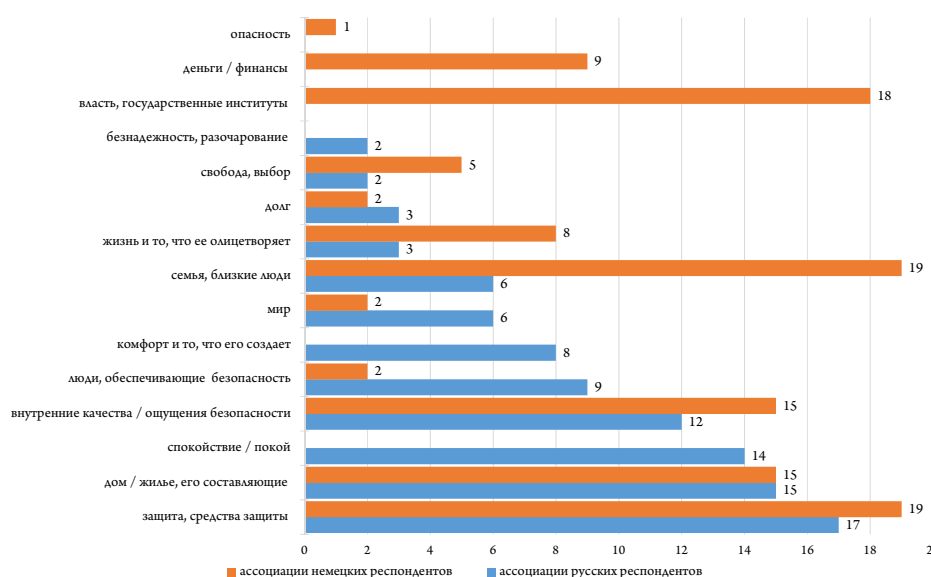

Рис. 2. Соотношение объединенных групп вербальных реакций русских и немецких респондентов, %
Fig. 2. Combined groups of verbal reactions: Russian vs. German respondents, %

кровать и т. д.), у немецких респондентов реакций меньше почти в два раза, однако эта группа реакций тоже частотна (*Haus, Wohnung, Fluchtweg, Bett*). Такие результаты дают нам все основания полагать, что большинство представителей обеих наций не могут себе представить безопасности без крыши над головой, т. е. находясь вне своего дома. Но отношение к закрытому помещению как к безопасному месту отличает русских участников ассоциативного эксперимента от немецких, т. к. ими были даны многочисленные ассоциаты, связанные именно с ограниченным стенами, пространством, которые не встретились у другой стороны: *крыша, стена, дверь, крепость, ворота, ключ* и т. п. При этом единственным аналогичным ассоциатом, данным немцами в этой категории, стал *Fluchtweg* (запасный выход). Это говорит о принципиальной разнице в восприятии безопасности: русские респонденты ассоциируют ее с местом, где можно спрятаться за высокими и толстыми стенами, закрыться от опасности на ключ, тогда как для немцев важно просто наличие дома, квартиры.

Лексические единицы, отражающие психоэмоциональное состояние человека, его психические качества, составляют важную культурологическую информацию и поэтому ценны для изучения. Слова-стимулы *безопасность* и *Sicherheit* ассоциируются у носителей русского и немецкого языков со схожими качествами, которые присущи человеку для гарантии безопасности окружающим людям: надежность, уважение, доброта, *Ehrlichkeit* (честность), *Anstand* (порядочность), *Zuverlässigkeit* (надежность) и т. п.

Рассмотрим принципиальное различие в определениях исследуемых понятий у немецких и русских респондентов. Количество реакций, связанных с семьей или близкими людьми, есть как у носителей русского, так и немецкого языка. Среди вербальных реакций немецких респондентов – *Familie, Freunde, Eltern, Beziehung*, русские респонденты называют такие слова, как *семья, муж, любимый человек, близкий человек, друзья*. Для обеих культур близкие люди представляют собой гарант безопасности, однако важность семьи / близких людей для определения исследуемых понятий различна. Немецкие респонденты считают наличие семьи / близких людей одинаково важным, как и защиту / средства защиты, эти ассоциативные значения оказываются в вершине списка, тогда как у русских респондентов семья в интерпретации понятия *безопасность* не так существенна.

Для русских респондентов чрезвычайно важны для безопасности спокойствие / покой как некая внутренняя характеристика изучаемого нами понятия. Кроме того, спокойствие / покой является самой распространенной вербальной реакцией на данное понятие, занимает третье место среди обобщенных групп вербальных реакций.

По мнению немецких респондентов, государственные институты играют важную роль в создании безопасности: второе место среди упомянутых вербальных реакций и третье место среди обобщенных групп ассоциатов

(*Polizei, Macht, Staat*). Кроме того, только среди немецких реакций были представлены ассоциаты, связанные с финансовой обеспеченностью: *Geld, Asset, Finanz* / *Finanzielle Sicherheit* и т. п.

Таким образом, общие значения понятия *безопасность* и *Sicherheit* в русской и в немецкой лингвокультуре состоят в том, что участники ассоциативного эксперимента чувствуют себя в безопасности, когда имеют защиту / средства защиты, дом / жилье, у них есть внутренние качества / ощущения безопасности, семья / близкие люди. Но есть и особенные значения, типичные только для русского или только для немецкого языков.

Заключение

Очевидно, что безопасность – не только базовая потребность человека, но и очень сложное и многогранное понятие, закрепленное в каждом из изучаемых в рамках данной работы языке. Это понятие, которое отражает внеязыковую действительность, демонстрирует некоторые фрагменты языкового сознания.

Несмотря на пересечение ядер ассоциативных полей русских и немецких участников эксперимента, было выявлено множество существенных различий в их восприятии безопасности. Исследование выявило, что для немецких и русских респондентов есть как общие значения, существенные для исследуемых понятий (защита / средства защиты, дом / жилье, внутренние качества / ощущения безопасности), так и отличные, типичные только для русских (спокойствие / покой, комфорт) или только для немецких респондентов (власть / государственные институты, деньги / финансы). Различие также выражалось в частотности упоминаемых ассоциативных значений. Очевидно, что реакции немцев и русских отражают социально-политический фон, который и влияет на их восприятие безопасности.

Исследования, связанные с понятиями *безопасность* и *Sicherheit* могут быть продолжены в дальнейших лингвистических изысканиях. Интерес представляет сопоставление концептов данных понятий, изучение структуры и способов вербальной репрезентации данных понятий в немецком и русском языках.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Васильева С. П., Ильина А. Г. Семантическое поле «религия», по данным ассоциативного эксперимента. *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2013. № 3. С. 162–166. [Vasilyeva S. P., Ilyina A. G. Semantic field "religion" according to the data of associative experiment. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafieva*, 2013, (3): 162–166. (In Russ.)] EDN: RBWNBF
2. Климова Г. С., Смирнова А. Г. Ассоциативное поле лексемы Инстаграм в репрезентации носителей русского и немецкого языков. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 2. С. 486–493. [Klimova G. S., Smirnova A. G. The associative field of the lexeme Instagram in the representation of Russian and German native speakers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 486–493. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-486-493>
3. Кузнецова Л. Б., Морель Д. А. Динамика стереотипных представлений о безопасности (на материале ассоциативного эксперимента). *Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии*. 2014. № 16. [Kuznetsova L. B., Morel D. A. Dynamics of stereotypical ideas about security: an associative experiment. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi Otkrytoi Akademii*, 2014, (16). (In Russ.)] URL: <http://vsoa.esrae.ru/182-877> (дата обращения: 15.08.2022). EDN: TKHVHP
4. Маховиков Д. В. Сопоставительный анализ русского и английского языкового сознания (на материале ассоциативного поля «счастье»). *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2008. № 2. С. 78–80. [Makhovikov D. V. Contrastive analysis of Russian and English language consciousness (on the material of the associative field "happiness"). *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2008, (2): 78–80. (In Russ.)] EDN: KAMJDF
5. Чжан Я. Концепт КИТАЙ в сознании носителей русского языка (на материале ассоциативного эксперимента). *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. Т. 20. № 1. С. 73–82. [Zhang Y. The concept CHINA in the minds of native Russian speakers (based on the material of an associative experiment). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, 20(1), 73–82. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-73-82>
6. Naimanova Ch., Baizhigitova A. The interpretation of the concept of "time" in Kyrgyz language view of the world: associative experiment. *Bulletin of Science and Practice*, 2020, 6(12): 501–508. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/64>
7. Борисова Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 1-1. С. 265–275. [Borisova Yu. A. Association experiment in the modern psycholinguistic research. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2019, 8(1-1): 265–275. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.074>
8. Городецкая Л. А. Использование ассоциативного эксперимента в культурологии: результаты сопоставительного исследования. *Вопросы культурологии*. 2009. № 6. С. 22–25. [Gorodetskaya L. A. The use of associative experiment in cultural studies: results of a comparative study. *Voprosy kulturologii*, 2009, (6): 22–25. (In Russ.)] EDN: KZFTGJ
9. Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2011. № 11. С. 6–9. [Arkhipova S. V. Associative experiment in psycholinguistics. *Bulletin of Buryat State University*, 2011, (11): 6–9. (In Russ.)] EDN: OFNIRR
10. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с. [Zalevskaya A. A. *What's behind the word? Issues of the interface theory of lexical meaning*. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2014, 328. (In Russ.)]
11. Ильина В. А. Ассоциативный эксперимент как способ образования семантического поля. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2010. № 5. С. 7–10. [Ilyina V. A. Associative experiment as a way of semantic field formation. *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Linguistics*, 2010, (5): 7–10. (In Russ.)] EDN: NCTQVN
12. Караулов Ю. Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 25. С. 14–35. [Karaulov Yu. N. Association analysis: the new approach to the literary text interpretation. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (25): 14–35. (In Russ.)] EDN: UDLHCB
13. Trachenko O. P., Gritsyshina M. A., Afanas'ev S. V., Ovchinnikova I. G. Functional brain asymmetry and strategy for producing associations. *Doklady Biological Sciences*, 2000, 372(1-6): 270–272. EDN: LFULOX
14. Рогожникова Т. М. Стратегии ассоциирования и соматические корни семантики. *Слово и текст: психолингвистический подход*. 2004. № 3. С. 102–111. [Rogozhnikova T. M. Association strategies and somatic roots of semantics. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskii podkhod*, 2004, (3): 102–111. (In Russ.)]
15. Тимошина Т. В. Выявление новых значений слова путем ассоциативного эксперимента. *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2015. № 3. С. 112–114. [Timoshina T. V. Identification of new word meanings by association experiment. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (3): 112–114. (In Russ.)] EDN: VKCALP
16. Умрихина Е. И. Безопасность как философско-правовая категория. *Философия права*. 2010. № 4. С. 53–56. [Umrikhina E. I. Security as philosophic-legal category. *Philosophy of Law*, 2010, (4): 53–56. (In Russ.)] EDN: MTZFLH

17. Колесникова Т. И. Психологический мир личности и его безопасность. М.: Владос-Пресс, 2001. 176 с. [Kolesnikova T. I. *Psychological world of personality and its security*. Moscow: Vados-Press, 2001, 176. (In Russ.)]
18. Писарь О. В. Безопасность личности как целостное интегральное качество. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. 2008. № 12. С. 21–27. [Pisar O. V. Personal safety as a holistic integral quality. *Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 2008, (12): 21–27. (In Russ.)] EDN: JVKEKF
19. Варданян Л. В., Щукина Е. С. Концепт «безопасность» как средство знакомства учащихся с культурологическими особенностями английского языка. *Приоритетные направления развития науки и образования*. 2015. № 2. С. 310–312. [Vardanyan L. V., Shchukina E. S. The concept of "safety" as a means of introducing students to the cultural features of the English language. *Prioritetnye napravleniia razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2015, (2): 310–312. (In Russ.)] EDN: UCVVWD
20. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов. *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 1. С. 84–97. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M. Psycholinguistic meaning of the concepts "danger" and "safety" in the language consciousness of students. *Journal of Psycholinguistics*, 2020, 84–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97>
21. Выговская Д. Г. Отражение общечеловеческой ценности безопасность в сознании различных поколений россиян. *Вопросы психолингвистики*. 2013. № 18. С. 196–201. [Vygovskaya D. G. Reflection of the universal value "security" in consciousness of various generations of Russians. *Journal of Psycholinguistics*, 2013, (18): 196–201. (In Russ.)] EDN: RGTDLN
22. Иванова Т. В. Особенности формирования интегративных концептуальных структур на примере концепта security. *Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях*, отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. Вып. 11. С. 115–122. [Ivanova T. V. Integrative conceptual structures: concept security. *Changing Russia and the Slavic world: new in conceptual studies*, ed. Pimenova M. V. Sevastopol: Ribest, 2009, iss. 11, 115–122. (In Russ.)] EDN: TZVBEJ
23. Коршунова Н. Г., Касимова М. Т. Функционирование концепта Sicherheit в немецкой лингвокультуре. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2014. № 10. С. 55–61. [Korshunova N. G., Kasymova M. T. Functioning of concept "Sicherheit" in German linguoculture. *Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov*, 2014, (10): 55–61. (In Russ.)] EDN: TQOQJF
24. Медведева Т. С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2011. № 2. С. 46–52. [Medvedeva T. S. The concept Sicherheit in German linguistic culture. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2011, (2): 46–52. (In Russ.)] EDN: NUXNAF
25. Буренкова С. В. Содержательная динамика немецкого концепта Sicherheit в современном социокультурном контексте. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2015. № 1. С. 30–32. [Burenkova S. V. Dynamics in the concept Sicherheit in the modern sociocultural context. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2015, (1): 30–32. (In Russ.)] EDN: TVRXSL
26. Скачёва Н. В. Аксиологический концепт "Sicherheit" во фразеологизмах немецкой культуры. *21 век: фундаментальная наука и технологии: XIII Междунар. науч.-практ. конф.* (North Charleston, 8–9 августа 2017 г.) North Charleston: CreateSpace, 2017. С. 21–23. [Skacheva N. V. Axiological concept of "Sicherheit" in phraseological units of German culture. *21 century: fundamental science and technology XIII: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf.*, North Charleston, 8–9 Aug 2017. North Charleston: CreateSpace, 2017, 21–23. (In Russ.)] EDN: ZEAI0X
27. Яковлева Р. В. Исследование ассоциативной цветности поэтических текстов на немецком языке. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2017. № 4. С. 246–253. [Iakovleva R. V. The study of associative color perception of German poetic texts. *Vestnik TvGU Series: Philology*, 2017, (4): 246–253. (In Russ.)] EDN: ZURPJN
28. Хатхе А. А., Читао И. А., Аутлева Ф. А., Хуажева Н. Х., Шхалахова Р. А. Сравнительный анализ концепта «деньги» в языковом сознании русских и американцев (на материале ассоциативного эксперимента). *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. № 49-3. С. 26–28. [Khatkhe A. A., Chitao I. A., Autleva F. A., Khuazheva N. Kh., Shkhalakhova R. A. Comparative analysis of the concept "money" in the languageconsciousness of Russians and Americans (based on the associative experiment). *Norwegian Journal of Development of International Science*, 2020, (49-3): 26–28. (In Russ.)] EDN: KYRZII